

Сейдович против Италии

[Sejdovic – Italy] (№ 56581/00)

Постановление от 10 ноября 2004 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В тот день, когда судья вынес постановление о предварительном заключении заявителя под стражу, его местонахождение не было установлено; власти впоследствии не смогли уведомить его о возбужденном против него уголовном деле. Заявитель не явился на судебное разбирательство по его делу, и на суде был представлен назначенным властями адвокатом. Суд признал заявителя виновным в убийстве и незаконном ношении оружия и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком более чем на 21 год. В отсутствие жалобы на приговор суда приговор вступил в законную силу. Более двух лет спустя заявитель был арестован в Германии. Итальянские суды потребовали его выдачи. Итальянская прокуратура сочла, что заявитель «сбежал» сразу же после совершения им убийства и тем самым умышленно пытался скрыться от правосудия [*«latitante»*]. По этой причине, исходя из соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса, его дело могло быть рассмотрено заново итальянскими судами только в его присутствии, если было установлено, что судебное решение, утверждающее, что он умышленно пытался скрыться от правосудия, было вынесено ошибочно. Власти Германии отказались выдать заявителя, поскольку при таких обстоятельствах они сочли, что не существовало достаточных гарантий того, что заявитель сумеет добиться повторного рассмотрения дела судом. В соответствии с действующим законодательством Италии, лица, осужденные заочно, могут обращаться в суд с заявлением о восстановлении срока подачи жалобы на приговор, копия которого была вручена их адвокатам, только в том случае, если они умышленно не отказывались знакомиться с процессуальными актами.

Вопросы права

По поводу Статьи 6 Конвенции. Европейский Суд отмечает, что власти Италии, по сути, сочли, что заявитель отказался от своего права присутствовать на разбирательстве своего дела в суде, и что он стал безвестно отсутствующим сразу же после убийства, совершенного им в присутствии нескольких очевидцев преступления. По мнению государства-ответчика, из действий заявителя можно сделать вывод, что он хотел скрыться от следствия и суда. Европейский Суд отмечает, что нет никаких доказательств, свидетельствующих о том, что заявитель был официально извещен о возбуждении против него уголовного дела или о дате судебного разбирательства. Лишь то обстоятельство, что он отсутствовал по месту своего жительства, когда власти пытались произвести его арест, может создать впечатление, что он знал о том, что разыскивается полицией или опасался этого. Кроме того, даже если предположить, что заявитель косвенным образом знал о возбуждении уголовного дела в его отношении, нельзя, однако, при этом делать вывод, что он безоговорочно отказался от своего права участвовать в слушаниях дела, с учетом того, что Конвенция содержит требование об официальном уведомлении лица о производстве по делу. Соответственно,

законодательство Италии должно было бы предложить заявителю достаточно определенную возможность добиться проведения повторного разбирательства по делу в суде, на котором он присутствовал бы. Осужденные лица, которых нельзя считать безоговорочно отказавшимися от своего права участвовать в слушаниях своего дела, должны при всех обстоятельствах иметь возможность добиться вынесения нового постановления суда по поводу предъявленных им обвинений. Простая возможность предположить, что такой отказ имел место – притом, что это предположение делается на основе доказательств, которые могут быть представлены обвинительной властью, или действий самого обвиняемого с учетом обстоятельств объявления его в розыск, – не может отвечать требованиям Статьи 6 Конвенции. Поскольку законодательство Италии не гарантирует с достаточной определенностью, что у заявителя была бы возможность явиться на новый процесс по делу, чтобы представить доводы в свою защиту, средства, предлагаемые национальными властями, не позволяют достичь результатов, требуемых положениями Статьи 6 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 46 Конвенции. Европейский Суд установил, что данное нарушение требований Конвенции является следствием системной проблемы итальянского правосудия, имеющей отношение к недостатку, который существует в законодательстве страны и правоприменительной практике. Этот недостаток проистекает из факта отсутствия эффективного механизма, который гарантировал бы право заочно осужденного лица, которого не информировали надлежащим образом о производстве по делу в его отношении, и которое не отказалось безоговорочно от своего права участвовать в слушаниях своего дела, добиваться вынесения нового постановления по существу предъявленных ему обвинений судом, который рассматривает эти обвинения в соответствии с требованиями Статьи 6 Конвенции. Европейский Суд отмечает: государству-ответчику следует принять соответствующие меры к тому, чтобы закрепить в законе и регламентировать процедуры, которые в состоянии эффективно гарантировать право заявителя и лиц, оказывающихся в сходном положении, на повторное рассмотрение дела.

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд постановляет: установление факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителю морального вреда. Европейский Суд подтверждает: в тех случаях, когда он устанавливает, что тому или иному заявителю выносится обвинительный приговор, несмотря на нарушение права участвовать в слушаниях своего дела, наиболее приемлемой формой заглаживания вреда является, в принципе, повторное судебное разбирательство дела или возобновление производства по делу в надлежащем порядке и в соответствии с требованиями Статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шомодьи против Италии» [*Somogyi v. Italy*], вынесенное 18 мая 2004 г., «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 64). Европейский Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством, включая те, которые были понесены в связи с рассмотрением в судах Германии дела о его выдаче, поскольку вопрос о невозможности повторного

судебного разбирательства по делу заявителя возник именно в ходе этого рассмотрения.